

ВЫСТАВКА

ПРО СЕБЯ

Вел. Москва — 2002 — 31 мая — с. 6.

В залах Академии художеств на Пречистенке открыта выставка Дмитрия Дмитриевича Жилинского — почти ретроспектива патриарха.

Дарья АКИМОВА

В советские времена из всех корифеев-академиков Жилинский слыл самым главным либералом. За моральной и иной поддержкой «неблагонадежные» и гонимые художники ходили именно к нему. Он помогал.

Александр Дейнека, Дмитрий Жилинский, Татьяна Назаренко — этот ряд мог бы получиться вполне свободно: академик стал «связующим звеном» между поколениями двадцатых и семидесятых годов. Безусловное достоинство его работ — в том, что они никогда не имели отношения ни к верноподданническому соцреализму, ни к истовому подполью. Из этих двух вариантов он выбрал третье: стал

говорить про себя. Поэтому ему не было нужды отделяться портретами вождей от непременного для всех советских художников участия в пропаганде (большинство оппозиционеров хоть одну «соответствующую линии» работу в год да писали).

У Жилинского впечатляет сочетание камерных, почти интимных, тем и монументального формата. Он может быть почти слезно сентиментален: см. внушительную картину о гибели любимой собаки. Он может быть почти скучен: см. его «сладкие» парадные семейные портреты. Впрочем, он пишет их всерьез и правда умеет ценить всяческие домашние радости (сейчас у него подрастает маленький сын).

За то, что есть Жилинский, надо сказать спасибо его родне — Валентину Серову, который приходится ему двоюродным дедом. Когда-то бабушка Жилинского послала его акварели Нине Симанович-Ефимовой (она автор воспоминаний о Серове). Та пришла в восторг и заставила его заниматься всерьез.

**Дмитрий Жилинский.
«Автопортрет
в Испании»**

Теперь он говорит, что никогда не был «продолжателем» чьих бы то ни было традиций — прерафаэлитов ли, мастеров ли Высокого Возрождения, а «живет рядом с ними». Его безвоздушные, безукоризненные пространства, насыщенные витиеватыми деталями, говорят об этом не самым скверным сожительством недвусмысленно.